

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 39.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, сентября 27-го.

Содержаніе: О преподаваніи Священной Исторіи.—Краткій очеркъ исторіи благотворительности и благотворительныхъ учрежденій въ Россіи (продолженіе).—Благотворное вліяніе въ приходѣ образованной и христіански настроенной „магушки“ (околчаніе).—Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.—Обязаны ли евреи охранять ночью православныя церкви?—Замѣтка.

О преподаваніи Священной Исторіи.

(Изъ законоучительской практики).

„Ближе къ Библии“—вотъ, по нашему разумѣнію, первое и основное правило, которое долженъ твердо помнить каждый законоучитель, приступая къ обученію дѣтей Закону Божию, если только желаетъ принести имъ пользу душевную и имѣть не призрачный, а дѣйствительный успѣхъ отъ своего дѣла. Св. Библия должна быть краеугольнымъ камнемъ всего преподаванія для законоучителя; въ ней онъ найдетъ для себя все. Библию надобно изучать и перечитывать со все-

возможнымъ вниманіемъ, не довольствуясь прежнимъ школьнымъ знакомствомъ съ нею за время пребыванія въ духовной семинаріи. „По старой памяти“ не всегда можетъ оказаться—„какъ по грамотѣ“. Особенно въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ законоучительство, полагаться на „старую память“, довольствуясь полузабытыми познаніями, грѣшно и непростительно. Между тѣмъ, правило это иногда забывается на дѣлѣ. Великая можетъ быть благодатная польза для душъ дѣтей, если законоучитель станетъ по возможности ближе держаться священнаго текста. Не напрасно же сказано, что „живо слово Божіе и дѣйственно“... (Евр. 4, 12). Нѣтъ,—не замѣнить силы простаго библейскаго повѣствованія никакимъ „художественнымъ“ изложеніемъ современныхъ учебниковъ! Кто завимался съ дѣтьми по Закону Божію болѣе или менѣе долго, тотъ знаетъ это по опыту и всегда позаботится выбрать такое руководство по своему предмету, которое изложено возможно ближе къ библейскому тексту.

Близость къ Библии и постоянное обращеніе къ ней самого законоучителя однѣ только могутъ придать его дѣлу необходимую жизненность и плодотворность, столь желательныя и необходимыя въ данномъ случаѣ. Жизненнымъ же и плодотворнымъ преподаваніе его будетъ тогда, когда онъ сможетъ представить предъ дѣтьми въ живыхъ и величественныхъ образахъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ лицъ, какъ они представлены въ Библии, и потомъ уже около нихъ сосредоточить тѣ событія, которыя необходимы для передачи учащимся. Иначе и проще говоря—*школьная Свящ. Исторія* должна быть *исторіей въ лицахъ*, подобно тому, какъ существуютъ исторіи народовъ въ описаніяхъ главныхъ дѣятелей или исторіи литературъ въ біографіяхъ писателей. Пусть такая именно постановка преподаванія Свящ. Исторіи въ школахъ можетъ показаться новой; пусть пока трудно подыскать и соотвѣтствующій учебникъ (гдѣбы въ живыхъ, доступныхъ дѣтскому уму образахъ, съ главными нравственными чертами были представлены библейскія лица),—все это не должно

смущать тѣхъ, кто желаетъ пользы отъ своего дѣла. На помощь законоучителю здѣсь должно явиться основательное и постоянно обновляемое путемъ чтенія знакомство его съ Библией. Оно поможетъ законоучителю при изустныхъ разсказахъ облечь въ плоть и кровь большею частію неясные и неопредѣленные образы нашихъ учебниковъ, заимствуя изъ Библии тѣ частныя подробности, которыя оживятъ нравственный обликъ священныхъ лицъ. Знаніе Библии поможетъ отрѣшиться отъ обычной отвлеченности и сухости, столь не желательныхъ въ нашемъ, по существу своему живомъ и святомъ, дѣлѣ. Надобно достигнуть того, чтобы самъ законоучитель, чрезъ частое чтеніе Библии, сроднился, такъ сказать, сжился съ изображенными въ ней лицами, чтобы они жили въ его собственной душѣ,—и тогда сможетъ онъ оживить эти образы въ дѣтскихъ воспріимчивыхъ умахъ и сердцахъ своихъ слушателей. И этого достигнетъ онъ вѣрно и легко.

Пусть законоучитель съ первыхъ же шаговъ своей преподавательской дѣятельности постарается въ законченномъ и живомъ разсказѣ изобразить жизнь первыхъ людей, ихъ радости, ихъ терзанія и раскаяніе, семейныя огорченія и смерть съ надеждой на обѣщаннаго Избавителя. Или, напр., въ повѣствованіи о Давидѣ пусть не ограничивается только упоминаніемъ о побѣдѣ его надъ Голиафомъ, о завоеваніи Иерусалима, составленіи псалмовъ; но дасть нравственный образъ св. царя-пророка, мужественнаго и кроткаго, во всѣхъ случаяхъ жизни прибѣгающаго къ своему Господу Богу. Или при разсказѣ о Соломонѣ пусть не останавливается на одномъ изображеніи его суда надъ двумя женщинами, а представитъ, на основаніи Писанія, и другія данныя, свидѣтельствующія о его царственной мудрости и славѣ его царствованія... А какой богатый матеріалъ дасть Библия—и въ частности писанія пророковъ—при обрисовкѣ ихъ величественныхъ, нравственно-строгихъ образовъ и для оживленія ихъ въ представленіи учащихся.

Кто хотя отчасти обращалъ вниманіе на эту сторону при преподаваніи Закона Божія, тотъ на опытѣ могъ убѣдиться въ плодотворности такой именно постановки предмета, тотъ не могъ не видѣть, насколько облегчается чрезъ это для дѣтей трудъ запоминанія. Дѣти любятъ живые рассказы о лицахъ, и если они ведутся мастерски, то глубоко запечатлѣваются въ дѣтскомъ умѣ и сердцѣ. Историческія лица, благодаря воспримчивости дѣтскаго воображенія, воплощаются для нихъ въ живые образы, которые своимъ нравственнымъ величіемъ и высотой будутъ вліять на всю жизнь и оставлять по себѣ неизгладимый благотворный слѣдъ. Объ одномъ только нужно заботиться, чтобы каждый рассказъ былъ законченнымъ цѣлымъ, обнимающимъ всю жизнь извѣстнаго лица, а не прерывался вводными повѣтсвованіями о постороннихъ событіяхъ. Послѣднее можетъ нарушить цѣлостность представленія объ извѣстномъ лицѣ, чѣмъ и страдаетъ обычное преподаваніе Свящ. Исторіи въ нашихъ школахъ. Не нужно забывать, что мало занимательно и трудно для усвоенія дѣтей строго-историческая послѣдовательность событій. Потому то, всѣ преимущества должны быть отданы указанной здѣсь постановкѣ обученія Свящ. Исторіи въ живыхъ и цѣльныхъ очеркахъ священныхъ историческихъ лицъ.

Но, скажутъ, обиліе матеріала, даваемого Библіей, не затруднитъ ли осуществленія на дѣлѣ указанныхъ приемовъ преподаванія, особенно имѣя въ виду ограниченность времени, находящагося въ распоряженіи законоучителя?—Это затрудненіе—только кажущееся, и стоитъ лишь самому учащему освоиться съ библейскимъ матеріаломъ (а это главное) въ полной мѣрѣ, чтобы сумѣть выдѣлить изъ него нужное и существенное и оставить второстепенное.

Свящ. Аѳ. *Веселуцкій.*

Краткій очеркъ исторіи благотворительности и благотворительныхъ учреждений въ Россіи ²⁾).

Подъ вліяніемъ постановленія Стоглава богоугодныя учрежденія въ городахъ быстро стали возрастать; усилилась также благотворительная дѣятельность частныхъ лицъ и отдѣльныхъ учреждений. Особенно широкихъ размѣровъ достигла благотворительность г. Москвы, гдѣ болѣе всего было нищихъ. Объ этомъ мы узнаемъ изъ слѣдующихъ данныхъ, относящихся къ 17 вѣку (Папковъ, тамъ же, стр. 36 и дал.). Приходскихъ богадѣленъ было 16, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ призрѣвали по 100—170 человекъ. Кромѣ того, извѣстны были богадѣльни и больницы, учрежденныя частными лицами на свои средства; такъ, въ память освобожденія Москвы отъ поляковъ и для поминанія родителей своихъ, князь Дмитрій Пожарскій устроилъ на Лубянкѣ, близъ своего дома, при церкви св. Θεодосія богадѣльню, которая слыла Пожарскою, а потомъ Θεодосіевскою. Бояринъ Ртищевъ, извѣстный филантропъ 17 вѣка, учредилъ у Никитскихъ воротъ больницу на нѣсколько кроватей. Князь Черкасскій въ 1652 году построилъ больницу съ церковью для бѣдныхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. Извѣстна также Богословская богадѣльня, въ Бронной слободѣ, въ которой содержалось 100 человекъ на иждивеніи Архангельскаго собора. Монастыри также устраивали больницы и богадѣльни „болящимъ и бродящимъ и лежащимъ нищимъ по улицамъ“; извѣстно пять такихъ заведеній. Въ описываемое время было также нѣсколько (около 5) богоугодныхъ заведеній, получавшихъ содержаніе изъ царской казны ¹⁾. Наконецъ, не мало извѣстно

1) О нищелюбіи и щедрости царей этого времени мы имѣемъ современное свидѣтельство Котошихина. „А по веселіи (свадьбѣ)

2) См. № 38-й за 1898 г.

богадѣльнѣ и больницѣ, устроенныхъ патриархами. Послѣдніе въ 1677 году указомъ Θεодора Алексѣевича привлечены были даже къ прокормленію 412 нищихъ, получавшихъ ранѣе содержаніе изъ царской казны. По этому поводу п. Паллакъ писалъ Симону, архіеп. Вологодскому, въ 1678 году: „въ прошломъ году изволеніемъ великаго Государя Θεодора Алексѣевича, московскихъ богадѣленъ старицъ и нищихъ, мужска полу и женска, 412 человекъ, которымъ даванъ кормъ, деньги, и хлѣбъ и соль и прочая потребная на пищу и одежду изъ Приказа Большого Дворца, велѣно вѣдать въ нашемъ Святѣйшаго Патриарха дому и питати ихъ.... и съ того времени тѣмъ нищимъ деньги и хлѣбъ и соль даются изъ нашея домовья казны.... Присылайте по 3 алтына по 2 деньги съ церкви по вся годы“ (Лешковъ, Рус. нар. и государство, стр. 599).

Бромѣ богадѣленъ и больницъ, въ 17 вѣкѣ мы встрѣчаемъ въ Москвѣ новыя богоугодныя заведенія, дотолѣ неизвѣстныя. Благотворительность обратила вниманіе на дѣтей убогихъ людей и на сиротъ и поспѣшила придти къ нимъ на помощь, устроивши „пріютъ для дѣтей“ („ребятъ“) при Боровицкой богадѣльнѣ, что у Боровицкаго моста, и такой же пріютъ при Кировской богадѣльнѣ, гдѣ воспитывались подкидыши и круглые сироты. Затѣмъ, въ 1682 году вышелъ указъ Θεодора Алексѣевича о построеніи въ Москвѣ двухъ *шпиталенъ*,

его царскомъ..., царь и царица ходятъ по богадѣльнямъ и по тюрьмамъ, и даютъ милостыню жъ, также и нищимъ и убогимъ людямъ даютъ по рублю и по полтинѣ и меньши человекъку. И тѣхъ денегъ расходится множество тысячъ“ (О Россіи, 1840, стр. 11). При погребеніи царя „во всѣхъ Приказѣхъ, изготовя множество денегъ, завертываютъ въ бумаги по рублю и по полтинѣ и по полуполтинѣ, и вывезши на площади подъячіе раздають милостыню нищимъ и убогимъ и всякаго чину людямъ, поручно; также и по монастыремъ... и въ богадѣльняхъ... да и во всѣхъ городѣхъ чернцомъ, и попомъ, и нищимъ даютъ погребальныя деньги и милостыню“ (Тамъ же, стр. 17).

одной въ Знаменскомъ монастырѣ, что въ Китаѣ, а другой на Гранатномъ дворѣ, что за Никитскими воротами. Цѣль учрежденія этихъ шпиталенъ та, чтобы „впредь по улицамъ бродящихъ и лежащихъ нищихъ (межъ которыми притворные воры, а всѣмъ здоровы и работать могутъ) не было“; для сего шпитальни должны были давать пристанище бѣднымъ, увѣчнымъ, особенно служилымъ военнымъ людямъ, и тѣмъ служить къ выдѣленію истинно нуждающихся отъ бродягъ и воровъ, а также лѣчить нищихъ съ страшными болѣзнями, „чего нельзя чреватой женщинѣ ихъ видѣть, не испугавшись“. Шпитальни должны находиться подъ управленіемъ добраго дворянина, ради любви служащаго. Въ этомъ указѣ находится также и положеніе о нищенскихъ дѣтяхъ, которыхъ велѣно отдавать въ школы для обученія грамотѣ и ремесламъ (Лешковъ, тамъ же, стр. 602—603).

Въ такомъ видѣ представляется состояніе благотворительнаго дѣла въ Москвѣ. Конечно, остальные города Россіи не могли сравниться съ престольной Москвой въ этомъ отношеніи, но все таки и они расширяли свою благотворительную дѣятельность сообразно съ потребностями времени. Въ 1681 году на церковномъ соборѣ „по великаго государя указу... велѣно.., чтобы патріахъ и всѣ архіереи приказали также въ городахъ устроить пристанище нищимъ, а лѣнивые, здоровые пристали бы къ работѣ“. Нѣкоторые города даже получали отъ государевой казны деньги на содержаніе богадѣленъ. Царская грамота отъ 1681 года, данная на имя Новгорода, говоритъ между прочимъ о милостынныхъ деньгахъ, выдававшихся новгородскимъ богадѣльникамъ изъ Приказа Большого Дворца.

Не смотря на сильное развитіе благотворительности въ 17 вѣкѣ, число нищихъ не только не уменьшалось, но продолжало возрастать годъ отъ году болѣе и болѣе. При этомъ мы встрѣчаемся съ нищенствомъ особаго рода. Предъ нами проходятъ длинной вереницей разнаго рода захребетники, бобыли, бѣглые, которые днемъ занимаются попрошайствомъ,

а ночью воровствомъ и грабежомъ, и которые нисколько не похожи на нищихъ древней Руси; предъ нами постоянно проходятъ бродяги, злоупотребляющіе милосердіемъ боголюбцевъ и отнимающіе кусокъ хлѣба у истинно нуждающихся. Для усиленія бродяжничества было много благопріятныхъ условій въ тогдашней жизни. Но какъ бы то ни было, общество тяжело страдало отъ этого болѣзненнаго явленія, и государство должно было начать борьбу съ нищенствомъ и бродяжничествомъ посредствомъ строгихъ узаконеній. Послѣднія открываются указомъ 1691 года, въ которомъ говорится: „извѣстно имъ великимъ государямъ, что на Москвѣ ...гуляющіе люди, подвязавъ руки или ноги, а иные глаза завѣся и зажурия, будто слѣпы и хромы, притворнымъ лукавствомъ просятъ на Христово имя милостыни, а по осмотру они всемъ здоровы. И тѣхъ людей имать и спрашивать, и по распроснымъ рѣчамъ“ 1) ссылатъ по мѣсту жительства каждаго изъ нихъ, 2) „а буде тѣ люди съ сего великихъ государей указу впредь объявятся въ Москвѣ въ томъ же нищенскомъ образѣ и въ притворномъ лукавствѣ, и тѣмъ учинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ и ссылатъ въ ссылку въ дальніе сибирскіе города“. Такъ какъ этотъ указъ не уничтожилъ зла, противъ котораго былъ направленъ, то Петръ Великій вынужденъ былъ предпринять болѣе строгія мѣры для огражденія общества отъ вредныхъ и опасныхъ попрошайекъ. Въ 1705 году бояринъ Мусинъ-Пушкинъ, по указу великаго государя, приказалъ: „нищихъ, которые являютъся на Москвѣ и ходятъ по рядамъ и по улицамъ и сидятъ по перекресткамъ, просятъ милостыню пришлые изъ городовъ и изъ богодѣленъ, ловить и денегъ, сколько у нихъ сыщется, брать поимщикамъ себѣ, а ихъ приводить въ Монастырскій приказъ и чинить имъ наказаніе, и всякаго чина людямъ заказывать, чтобы тѣмъ бродящимъ нищимъ милостыни никто не давалъ, а кто хочетъ милостыню подавать, пусть даетъ въ богадѣльни; а кто не послушается.... брать съ нихъ пеню по указу.... и для того послать изъ Монастырскаго приказа

подъячихъ съ солдатами и приставами по улицамъ“ (Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 16, стр. 18). Относительно Москвы этотъ указъ снова былъ подтвержденъ въ 1717 году, когда приказано было, чтобы нищіе не бродили и по улицамъ не лежали. Для поимки и приво­ду такихъ нищихъ посланы были патриаршаго дома дворяне и богадѣленные солдаты по всѣмъ улицамъ, и ежедневно приводили нищихъ, которыхъ подвергали „жестокимъ наказаніямъ“, чтобъ по міру отнюдь не ходили; слѣпыхъ и безногихъ отсылали въ богадѣльни, а здоровыхъ на прежнія мѣста жительства (тамъ же, стр. 244). Подобное распоряженіе сдѣлано было въ слѣдующемъ году относительно Петербурга, въ инструкціи генераль-полицеймейстеру, а затѣмъ 20 іюня 1718 года оно узаконено для всей Россіи: престарѣлые и увѣчные должны быть отсылаемы въ богадѣльни, а прочихъ гулящихъ.... бить нещадно кнутомъ и отсылать въ прежнія мѣста жительства, гдѣ ихъ должно заставлять работать, чтобы не даромъ ѣли хлѣбъ; тѣхъ же изъ нихъ, кого поймаютъ въ другой и въ третій разъ въ нищенствѣ, бивъ на площади кнутомъ, посылать въ каторжную работу, а ребятъ на суконный дворъ и къ прочимъ мануфактурамъ. Въ 1720 году запрещено было —нищимъ стоять у церквей, а проходящимъ подавать милостыню, подъ страхомъ наказанія штрафомъ съ подающаго, по 5 рублей за каждый разъ. Хотя современникъ Петра Великаго крестьянинъ Посошковъ и говоритъ о послѣднемъ указѣ, что онъ „учиненъ не весьма здраво ...и Богу не безъ противности“, однако нищенство и бродяжничество, какъ видно, непо­мѣрно увеличивалось и ложилось тяжелымъ бременемъ, на общество и государство, которыя и безъ того нуждались въ деньгахъ для различныхъ предпріятій великаго Преобразователя Россіи. Въ ручной подачѣ милостыни безъ всякаго разбора, при обширныхъ злоупотребленіяхъ со стороны мнимо нуждающихся, Петръ Великій видѣлъ безумную трату денегъ, которыми только поддерживался „беззаконнѣйшій чинъ людей“. На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ и соста-

витель Регламенту духовнаго. Въ главѣ 12 (о подаяніи милостыни) онъ говоритъ: „многіе бездѣльники при совершенномъ здоровіи, за лѣньность свою пускаются на прошеніе милостыни и по міру ходять безстыдно, иныя же въ богодѣльни вселяются посулами у старость, что есть богопротивное и всему отечеству вредное... отъ сего бо въ первыхъ скудость, и дорогъ бываетъ хлѣбъ... Да отъ тѣхъ же прошаковъ дѣется убогимъ истиннымъ великая обида.... Сверхъ того еще лѣньности оныя нахальники сочиняютъ нѣкая безумныя и душевредныя пѣнія, и оная съ притворнымъ стенаніемъ предъ народомъ поютъ, и простыхъ невѣждъ еще вѣще обезумливаютъ, пріемля за то награжденіе себѣ.... Зажигатели суть, на шпіонство отъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ подряжаются, клеветуютъ на властей высокихъ... и простой народъ къ презорству властей преклоняютъ... Въ церковь входятъ не свое дѣло помышляютъ, только бы имъ предъ церковью непрестанно вопить... Младенцемъ своимъ очи ослѣпляютъ, руки скорчиваютъ, и иныя члены развращаютъ, чтобъ были прямыя нищія и милосердія достойныя. Воистину нѣтъ беззаконнѣйшаго чина людей!“

Что Петръ Великій одинаково заботился сколько о благосостояніи общества, столько же и о призрѣніи прямыхъ нищихъ, это видно изъ слѣдующаго. Въ 1706 году указано было построить за Лузой рѣкою, противъ Нѣмецкой слободы, въ пристойномъ мѣстѣ гошпиталь для лѣченія больныхъ людей, а „у того лѣченія быть доктору Николаю Бидлу“, который впослѣдствіи докладывалъ государю: „болѣе 1000 людей у меня оздоровѣли. Лучшихъ изъ студентовъ моихъ рекомендовать не стыжусь“ (Соловьевъ, Ист. Р. т. 16, стр. 18). Въ 1715 году государь указалъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ при церквахъ, у которыхъ пристойно, подлѣ ограды построить гошпитали,—въ Москвѣ мазанки, а въ другихъ городахъ деревянные, точно такъ же, какъ „благотщательное и душеспасительное осмотрѣніе учинилъ преосвящ.

Иовъ митрополитъ въ Великомъ Новгородѣ“¹⁾. Указалъ также избирать искусныхъ женщинъ для сохраненія зазорныхъ младенцевъ, которыхъ матери, стыда ради, отмечаютъ въ непристойныя мѣста, отчего эти младенцы безвременно умираютъ, а иные матерями умерщвляются,—и потому объявить, чтобъ младенцевъ не отмечивали, а приносили бы въ тѣмъ гошпиталямъ и клали въ окно тайно. Гошпитали построить и содержать изъ губернскихъ доходовъ (Тамъ же, стр. 245). Эти благодѣтельныя учрежденія являются дальнѣйшимъ развитіемъ существовавшихъ въ 17 в. „пріютовъ для дѣтей“, но, къ сожалѣнію, они не вездѣ появились и особенной будущности не имѣли. Въ 1724 году въ одной московской губернской канцеляріи младенцевъ находилось 865 человекъ, отъ полугода и меньше до 8 лѣтъ; при нихъ было 218 кормилицъ. Канцелярія доносила, что кормилицы и младенцы живутъ по разнымъ мѣстамъ, потому что указныхъ госпиталей не построено. Тогда для воспитанія подкинутыхъ младенцевъ въ Москвѣ назначены были монастыри—именно Новодѣвичій монастырь²⁾ (Соловьева т. 18, стр. 203). Число богадѣленъ увеличивалось во всѣхъ городахъ Россіи. Въ одной Москвѣ монастырскій приказъ въ теченіе 20 лѣтъ успѣлъ построить болѣе 90 богадѣленъ, въ нихъ нищихъ на жалованьи было 4000, да кромѣ того безъ жалованья прибылыхъ нищихъ 207 человекъ. Въ 1717 г. богадѣльни переведены были изъ вѣдомства монастырскаго приказа въ вѣдомство патриаршаго дворцоваго приказа. Вообще же относительно за-

1) Между епархіальными архіереями Иовъ всѣхъ болѣе отличался благотворительностью, и царь ставилъ его за это въ примѣръ другимъ; до 1714 года онъ устроилъ 10 страннопріимницъ, 15 больницъ и домъ для подкидышей.

2) Петръ Великій, повидимому, имѣлъ намѣреніе сдѣлать монастыри средоточіемъ благотворительныхъ учрежденій,—онъ постоянно посылалъ въ монастырь больныхъ, нищихъ, сумашедшихъ, солдатъ раненныхъ.

вѣдыванія богоугодными заведеніями нужно замѣтить, что теперь прежній порядокъ нѣсколько поколебался; вмѣсто „добрыхъ“ священниковъ мы часто видимъ во главѣ этого дѣла свѣтскихъ лицъ,—разныхъ подъячихъ, старостъ и т. п. Узаконенія Петра В. относительно нищенства и бродяжничества дѣйствовали и при ближайшихъ преемникахъ его. Только въ 1734 г., вслѣдствіе сильнаго голода, отмѣненъ былъ указъ о подачѣ ручной милостыни. Въ 1736 г. правительство должно было сознаться, что всѣ прежнія мѣры противъ бродягъ недѣйствительны; какъ въ Петербургѣ, такъ и во всѣхъ другихъ городахъ число нищихъ нисколько не уменьшалось, отъ множества ихъ трудно проѣзжать, и все люди способные къ работѣ; снова указано было такихъ брать и отдавать въ военную службу. Но ни этотъ, ни многіе послѣдующіе указы не могли искоренить нищенства.

Царствованіе Екатерины II начинается собою новый періодъ въ исторіи развитія благотворительности и благотворительныхъ учрежденій въ Россіи. Въ обнародованномъ 7-го ноября 1775 года „Учрежденіи для управленія губерній Всероссийской Имперіи“ дѣла благотворительности и попеченія о нуждающихся ввѣрены приказамъ общественнаго призрѣнія, учрежденнымъ во всѣхъ губерніяхъ. Приказы состоятъ изъ предсѣдателя—губернатора, двухъ засѣдателей верхняго земскаго суда, двухъ засѣдателей губернскаго магистрата, двухъ засѣдателей верхней расправы, и, если это нужно, городского головы. Они вѣдаютъ: установленіе, содержаніе и управленіе богоугодныхъ заведеній, какъ то: сиротскихъ и воспитательныхъ домовъ, больницъ и домовъ для призрѣнія умалишенныхъ, богадѣленъ и работныхъ домовъ, учреждаемыхъ на тотъ конецъ, чтобы неимущимъ доставить прокормленіе собственной работой (П. С. З. № 14392). Подчинены были приказы сначала сенату, а затѣмъ, съ учрежденіемъ въ 1802 году министерствъ, перешли въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ и остаются до настоящаго времени. (Окончаніе будетъ).

Благотворное вліяніе въ приходѣ образованной и христіански настроенной „матушки“ 1).

Идя на встрѣчу назрѣвающей потребности времени— повсюдному заведенію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, образованная и христіански настроенная „матушка“ можетъ не мало полезнаго сдѣлать въ приходѣ и въ этомъ отношеніи. При благопріятныхъ къ тому условіяхъ она можетъ, напр., завести у себя дома небольшую школу грамоты, въ которой бы дѣти прихожанъ, дѣвочки, особенно сиротки, учились читать, пѣть, молитвамъ, женскимъ рукодѣліямъ, и знакомились съ правильнымъ „домоводствомъ“. Послѣднія помимо того, что по чувству признательности были бы впоследствии чѣмъ нибудь полезны своимъ наставницамъ-матушкамъ, могли бы съ успѣхомъ распространять среди своихъ односельцевъ-крестьянъ, ихъ женъ, и—главное собственныхъ дѣтей добытыя ими свѣдѣнія какъ по части грамотности, такъ и домашняго хозяйства. Вѣдь эти дѣвушки-будущія матери семействъ, будущія помощницы и сподвижницы „матушекъ“ въ миссіонерской дѣятельности: женщина въ семьѣ среди дѣтей передаетъ имъ то, чему сама училась, научить ихъ Богу молиться, первымъ началамъ грамотности и всякому полезному знанію. Тамъ, гдѣ нѣтъ въ селѣ или деревнѣ школы и не представляется возможности завести таковую при домѣ священника, весьма похвальнымъ является обычай нѣкоторыхъ матушекъ приглашать къ себѣ изъ церкви въ домъ въ дни праздничные дѣвочекъ и заниматься съ ними до обѣденнаго часу. Такое времяпрепровожденіе жены священника въ дни праздниковъ по истинѣ является святымъ и Богу угоднымъ дѣломъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть школы, но нѣтъ учительницы, которая могла бы обучать дѣвочекъ

1) См. № 35-й за 1898 годъ.

рукодѣлію, помощь жены священника можетъ быть весьма существенною въ дѣлѣ женскаго образованія. Удѣлить для школы часть-два въ недѣлю не составитъ, конечно, большаго труда для жены священника, а между тѣмъ какая послѣдуетъ польза для дѣтей!... Опытная и—главное—отзывчивая на все доброе сельская „матушка“ найдетъ время и возможность обучить крестьянскихъ дѣвочекъ шитью иглой, кройкѣ самыхъ обыденныхъ вещей (рубашки, передника, чепца и др.) и всякаго рода вышиваніямъ 1). Этимъ путемъ обученія дѣвочекъ рукодѣльнымъ работамъ, важнымъ и необходимымъ въ крестьянскомъ быту, она расположитъ родителей въ пользу школы и пріохотитъ самихъ дѣтей къ посѣщенію ея. Ничто не препятствуетъ супругамъ нашихъ пастырей, при добромъ ихъ желаніи, посѣщать и церковныя школы своихъ приходоу, не въ качествѣ учительницъ, а доброхотныхъ наблюдательницъ въ школахъ, особенно женскихъ. Высокопреосвященный Амвросій, Архіепископъ Харьковскій, съ особою радостію уполномочиваетъ на это доброе дѣло „матушекъ“, ожидая отъ такоу посѣщенія ими школъ самыхъ благотворныхъ послѣдствій. „Появленіе въ школѣ „матушки“ доброй и ласковой, и даже молчаливое присутствіе ея на урокахъ съ ободряющимъ взглядомъ на дѣтей, потомъ краткія замѣчанія имъ послѣ уроковъ о скромности, опрятности, приличіи въ обращеніи со старшими и сверстниками,—все это, говоритъ Архипастырь, окажетъ самое благопріятное впечатлѣніе на дѣтей и ихъ родителей. Дѣти съ радостію

---

1) Крестьянки особенно падки до всякаго рода вышиваній; молодыя изъ нихъ считаютъ даже обязательнымъ для себя имѣть вышитые рукава въ рубашкахъ, и передники вышиваютъ и всрота мужскихъ рубахъ. Особенно дорого цѣнятъ узорчатые полотенца, убираютъ ими стѣны избъ, св. иконы. Но всѣ такія вышивки онѣ заказываютъ особымъ деревенскимъ мастерицамъ, на что тратятъ не малыя деньги,—сами же по большей части не умѣютъ изготовить простѣйшаго узора.

будутъ встрѣчать „матушку“, а родители, особенно матери, съ признательностію отнесутся къ этому участию „матушекъ“ въ ихъ сердечныхъ заботахъ, свойственныхъ всѣмъ матерямъ, объ участи ихъ дѣтей“ (Изъ рѣчи Амвросія, Архіеп. Харьковскаго, сказанной въ Харьковскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ 21 сент. 1897 г. Церк. Вѣдом. 1897 г. № 39 стр. 1384).

Вниманіе къ дѣтямъ поведетъ нашихъ образованныхъ и благочестивыхъ „матушекъ“ къ знакомству съ женскою половиною приходоѡ. Случаевъ къ такому знакомству для жены священника представляется не мало. Привозятъ ли въ домъ священника крестить младенца кумы, приходятъ ли испрашивать благословеніе на бракъ молодые и въ разныхъ другихъ требохъ, жена священника имѣетъ полную возможность завести бесѣду съ прихожанами и—въ особенности—женщинами, провѣрить религіозныя знанія послѣднихъ, а то даже и совсѣмъ научить ихъ начаткамъ вѣры и общеупотребительнымъ молитвамъ. То же самое съ успѣхомъ можетъ выполнять жена священника въ праздничные дни, когда къ ней заходятъ на домъ крестьянки послѣ обѣдни. Кругъ просвѣтительнаго вліянія на прихожанъ жены пастыря не долженъ, впрочемъ, замыкаться въ одной религіозной области. Нѣтъ, онъ можетъ и долженъ простираться гораздо шире—и на область семейныхъ отношеній прихожанъ, и внѣшняго, матеріальнаго благосостоянія ихъ. Сказанное нами рассмотримъ частнѣе.

Рѣдкому изъ сельскихъ жителей не приходилось быть свидѣтелемъ того, какъ крестьянки въ возникающихъ семейныхъ неурядицахъ первѣе всего обращаются за совѣтомъ и посредничествомъ къ женѣ священника. Особенно слѣдуетъ сказать это относительно женщинъ, которыя въ супругѣ пастыря привыкли видѣть другую для нихъ мать. И въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, жена священника можетъ оказать немалую услугу дѣлу мира семейнаго. Своимъ чуткимъ женскимъ сердцемъ она сумѣетъ понять или вѣр-

нѣе угадать причину обострившихся семейныхъ отношеній супруговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать полезный совѣтъ объ устраненіи такихъ отношеній. Сердечное соболѣзнованіе къ женамъ, оскорбляемымъ пьяными и безнравственными мужьями и другими членами семействъ, каковы: свекровь, деверья, старшая невѣстка и пр., прольетъ утѣшеніе въ сердца скорбящихъ, а осторожное указаніе священникамъ на разстроенныя семейства побудитъ „батюшекъ“ озаботиться вразумленіемъ людей безчинныхъ. Будучи почти единственной образованной женщиной въ селѣ или деревнѣ, жена священника можетъ имѣть благотворное вліяніе на сельское населеніе въ разныхъ отношеніяхъ. Она можетъ служить среди нихъ проводникомъ разнообразныхъ знаній по части домашняго устройства и порядка, сельскаго хозяйства во многихъ его отрасляхъ (огородничества, садоводства, птицеводства и т. п.) и разныхъ женскихъ работъ. Умная и добрая жена пастыря найдетъ не мало удобныхъ случаевъ къ тому, чтобы научить крестьянъ сколько нибудь правильно хозяйничать. Она можетъ, напр., попросить у сосѣднихъ помѣщиковъ или даже для перваго раза пріобрѣсти въ городѣ за деньги у садовниковъ сѣмянъ какихъ-нибудь особенно хорошихъ, урожайныхъ и крупныхъ породъ огородныхъ овощей. Показавши на собственномъ примѣрѣ хозяйничанья великую выгоду для огорода отъ хорошихъ сѣмянъ и подѣлившись ими съ крестьянками, какую радость доставила бы она этимъ прихожанамъ и сколько пользы. Какую бы они чувствовали къ своей „матушкѣ“ благодарность за эту заботу о нихъ! Кроме того, хорошо было бы пріучить крестьянъ заводить при каждомъ дворѣ хоть маленькій садикъ, гдѣ росли бы и ягоды, и фрукты, столь важные въ домашнемъ обиходѣ. Вообще всякаго рода совѣты и указанія прихожанамъ, касающіяся разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, съ благодарностью будутъ приняты ими, если только „матушка“ приложитъ добытыя ею хотя бы изъ книгъ свѣдѣнія къ веденію собственнаго хозяйства: пасомые въ такомъ случаѣ охотно будутъ

подражать ей, имѣя ея образцомъ въ дѣлахъ хозяйственныхъ.

Въ ряду заботъ „матушекъ“ о внѣшнемъ, матеріальномъ благосостояніи прихожанъ особенно видною и наиболѣе полезной является забота о тѣлесномъ здоровьи взрослыхъ и дѣтей. Кто не знаетъ, сколько зла и бѣдствій причиняетъ простому народу незнаніе имъ простыхъ правилъ по части гигиены и медицины. Какъ часто крѣпко сложенные и вполне здоровые крестьяне дѣлаются жертвою преждевременной смерти потому только, что некому во время подать имъ первоначальную врачебную помощь. Во всѣхъ такихъ случаяхъ помощь супруги пастыря окажется какъ нельзя болѣе благовременною и полезною. А посѣщеніе больныхъ чадорожденіемъ женщинъ, въ извѣстныхъ случаяхъ совѣты и помощь имъ—кому можетъ быть удобнѣе и сподручнѣе все это, какъ не женѣ священника, замѣняющей собою для прихожанъ настоящую мать. Уходъ за малыми дѣтьми, кормленіе ихъ, а равно дальнѣйшее воспитаніе,—все это можетъ быть также предметомъ живыхъ заботъ и попеченій со стороны просвѣщенныхъ матушекъ. Врачебная помощь „матушки“ больнымъ прихожанамъ принесетъ и нравственную пользу: замѣчая случаи выздоровленія, всѣ заболѣвающіе прихожане будутъ охотно обращаться за совѣтами къ ней, а не къ „ворожеямъ“ и „знахарямъ“, которые, ничего не понимая въ болѣзняхъ, только усиливаютъ ихъ и тѣмъ самымъ поселяютъ въ народѣ суевѣрный страхъ къ себѣ.

Далѣе, для дѣятельности „матушекъ“ въ приходѣ открывается широкій просторъ въ области благотворенія. Бѣдность служитъ наиболѣе обыкновеннымъ явленіемъ въ жизни пасомыхъ и часто происходитъ отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, какъ то: пожара, неурожая, пропажи скота и пр. Во всѣхъ подобнаго рода случаяхъ скорѣе всего можетъ проявиться заботливость со стороны „матушки“ въ оказаніи матеріальной помощи нуждающимся. „Матушка“, служа при-

мѣромъ для прихожанъ, сама должна сдѣлать первая, по мѣрѣ возможности, пожертвованіе въ пользу нуждающагося семейства, а затѣмъ располагать къ посильнымъ пожертвованіямъ прихожанъ—въ особенности—женщинъ. Въ дѣлѣ приходской благотворительности „матушекъ“ весьма привлекательнымъ представляется намъ учрежденіе во многихъ извѣстныхъ намъ приходяхъ Малороссіи женскихъ *попечительствъ* или *братствъ*, подъ руководствомъ и управленіемъ жены священника. Организациа помощи женскимъ братствомъ въ потребныхъ случаяхъ слагается такимъ образомъ. Провѣдала „матушка“ или кто-либо изъ членовъ женскаго братства о постигшемъ какую-либо крестьянскую семью несчастіи (тяжкой болѣзни, смерти, страшной бѣдности и т. д.), и вотъ сейчасъ же по зову „матушки“ участвующими въ братствѣ прихожанками производится немедленно посильный сборъ въ пользу несчастной семьи. Какъ бы ни была мала лепта отдѣльныхъ лицъ-членовъ братства, но въ общемъ (по русской пословицѣ „съ міру по ниткѣ—голому рубашка“) составляетъ достаточная для поддержанія бѣдной семьи помощь. При этомъ бываетъ и такъ, что однѣ жертвуютъ деньгами, другія вещами, а третьи личнымъ трудомъ. Въ видахъ той же заботливости „матушекъ“ о матеріальномъ благосостояніи крестьянъ весьма полезнымъ представляется и учрежденіе ими, при участіи самихъ пастырей, такъ называемыхъ приходскихъ *кассъ* для добровольныхъ пожертвованій, изъ которыхъ по мѣрѣ надобности и выдавались бы пособія нуждающимся.

Многое и еще можно было бы сказать о содѣйствіи въ приходѣ пастырямъ образованныхъ и христіански настроенныхъ женъ ихъ, но и сказаннаго, полагаемъ, достаточно для ознакомленія съ разнообразными сторонами безспорно полезной и благотворной дѣятельности „матушекъ“. Какъ счастливъ, кажется, былъ бы священникъ и приходъ его, имѣя у себя такихъ „матушекъ“. Въ Англіи и Америкѣ уже давно жены духовенства принимаютъ горячее участіе въ дѣятель-

ности своихъ мужей по приходу. О, если бы Господь послалъ и нашимъ священникамъ такихъ женъ! Созданная Господомъ помощницею мужу, какъ много женщина, особенно въ качествѣ жены священника, могла бы сдѣлать для блага человѣчества!

Св. М. Е.

Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.

Слѣдуетъ ли при совершеніи бракосочетанія связывать руки новоневѣстныхъ, какъ то дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ? Въ юго-западномъ краѣ Россіи существуетъ обычай при вѣнчаніи связывать молодой четѣ руки платкомъ. Одни защищаютъ этотъ обычай, утверждая, что вязанье рукъ при бракосочетаніи есть символъ духовныхъ узъ новоневѣстныхъ, знакъ тѣснаго единенія ихъ. Другіе, напротивъ, не слѣдуютъ этому обычаю, находя, что онъ не указывается чиномъ вѣнчанія, и самъ по себѣ не совсѣмъ приличенъ.—Обычай при вѣнчаніи связывать молодой четѣ руки платкомъ не существуетъ въ Великороссіи (или встрѣчается, по крайней мѣрѣ, очень рѣдко) и извѣстенъ только на юго-западѣ Россіи, какъ мѣстный обычай. Онъ выработался здѣсь подъ вліяніемъ борьбы православія съ католицизмомъ и униєю, побуждавшей восполнять и приспособлять православные обряды къ латиноуніатскимъ. Извѣстный исправитель обрядности и богослужбныхъ книгъ въ юго-западной Руси, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, введши въ обрядъ таинства брака, по образцу латинской церкви, форму присяги супруговъ другъ другу, непосредственно послѣ нея замѣчаетъ: „аще сія безъ претенвенія оба изрекутъ уразумительнѣ, іерей шуйцею придержя руцѣ ея, десницею благословляетъ крестообразно, глаголя: еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ; се же

режь, *разрѣшаетъ* рудѣ ея, и *испустивъ епитрахиль*, предняя совершаетъ молитвы“ и пр. Изъ этого-то постановленія вязать при присягѣ руки епитрахилью и выродился обычай вязать руки платкомъ. Какъ мѣстный и вызванный временными отношеніями юго-западнаго православія къ католичеству и униі, сей обычай въ настоящее время долженъ потерять свое значеніе, тѣмъ болѣе, что теперь не существуетъ и введенная Петромъ Могилою присяга брачующихся другъ другу, съ которою соединенъ былъ этотъ обычай. Но не все то можно сразу ввести въ простомъ народѣ, что должно и слѣдуетъ. Разъ нажитыя привычки иногда бываютъ такъ крѣпки въ народѣ, что прямая и рѣшительная борьба противъ нихъ приноситъ болѣе вреда, нежели пользы. Это же нужно сказать и о всеобщемъ почти въ юго-западной Россіи обычаѣ—связывать при вѣнчаніи молодой четѣ руки платкомъ. Обычай этотъ такъ сроднился съ жизнію западно-русскаго народа, что выраженіе *связать руки* на языкѣ малороссійскомъ даетъ совершенно такое же понятіе, какъ и вступить въ законный бракъ. Въ одномъ мѣстѣ въ Малороссіи, за отсутствіемъ мѣстнаго священника, одну пару обвѣнчалъ полковой священникъ и, какъ великороссъ, обвѣнчалъ ее по обычаю великорусскому, безъ всякихъ присягъ и вязанія рукъ. На этомъ основаніи семейство это и доселѣ позволяетъ себѣ жить довольно свободно, потому что они не присягали другъ другу, и имъ не вязали рукъ 1). А такъ какъ *не человекъ созданъ ради субботы, а суббота ради человека*, то намъ кажется, что въ важныхъ случаяхъ, во избѣжаніе легкаго отношенія простого народа къ таинству брака, можетъ быть допущена благоразумная уступка народнымъ обычаямъ, имѣющимъ за собою право давности. Полагаемъ, что вязаніе или покрытіе рукъ брачующихся епитрахилью могло бы вполнѣ замѣнить собою обычай связыванія

1) Западно-русск. церковн. униа въ ея богослуженіи и обрядахъ, 1871 г., 282 стр.

рукъ платкомъ. Но если бы этимъ не удовлетворилось народное чувство, при всѣхъ вразумленіяхъ и разъясненіяхъ священника, то можетъ быть допущенъ и обычай связыванія рукъ у вѣнчающихся платкомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ полезно внушать новобрачнымъ, что вязаніе ихъ рукъ допущено, какъ символъ духовныхъ узъ новобрачныхъ, какъ выраженіе ихъ взаимной любви и привязанности другъ къ другу, какъ знакъ ихъ тѣснаго единенія, чтобы отъ видимаго и чувственнаго возводить ихъ мысль къ невидимому и духовному.

Обязаны ли евреи охранять ночью православныя церкви?

Вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената и, какъ видно изъ послѣдовавшаго на имя Ковенскаго съѣзда мировыхъ судей указа, разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Обстоятельства, послужившія возникновенію сего вопроса, слѣдующія: 24-го января 1897 г. приставъ 3 стана, Ковенскаго уѣзда, возбудилъ у Ковенскаго мирового судьи 4 участка нѣсколько уголовныхъ дѣлъ, по обвиненію Кейданскихъ евреевъ Эстеры Липецъ, Эльяша Роща и др. въ неисполненіи законнаго требованія, выразившемся въ томъ, что Кейданскіе евреи отказались караулить ночью православную церковь въ м. Кейданахъ, объясняя, что требованіе пристава, основанное на 179 ст. общ. полож. о крест. и циркулярахъ г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 29-го ноября 1890 г. за № 43 и г-на Ковенскаго губернатора, отъ 14-го марта 1891 г. за № 2274, незаконное и что они, какъ иновѣрцы, не обязаны охранять православной церкви. Ковенскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ эти дѣла, нашель, что требованіе пристава 3 стана Ковенскаго уѣзда въ данномъ случаѣ, какъ основанное на вышеука-

занныхъ циркулярахъ, было законное и что въ числѣ повинностей жители деревень, мѣстечекъ и городовъ обязаны содержать ночные караулы, которые, будучи установлены для огражденія общественнаго и частнаго имущества и порядка, несомнѣнно обязаны оберегать и сельскіе храмы, находящіеся въ сихъ деревняхъ, мѣстечкахъ и городахъ, что кейданскіе евреи, не исполнивъ требованія полиціи относительно караула, тѣмъ самымъ не исполнили и лежащихъ на нихъ обязанностей и что въ законѣ нѣтъ правила, по коему иновѣрцы, обязанные отбывать повинности-караулы, освобождались бы отъ обязанности охранять во время этихъ карауловъ находящіеся въ охраняемыхъ караулами мѣстахъ православные храмы. По симъ соображеніямъ сѣздъ мировыхъ судей, руководствуясь 119 и 168 ст. уст. угол. суд. и 29 ст. уст. о нак., призналъ обвиняемыхъ Роша и Липеца виновными и приговорилъ ихъ къ штрафу по 10 р. каждого. Правительствующій сенатъ, куда дѣла восходили по кассационнымъ жалобамъ обвиняемыхъ Роша и Липеца, признавая, что распоряженіе г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 29 ноября 1890 г. за № 43, и Ковенскаго губернатора отъ 14 марта 1891 года за № 2274 объ учрежденіи карауловъ въ мѣстечкахъ, для охраны въ ночное время церквей, представляются согласными съ закономъ (т. II свод. зак. общ. губ. учрежд. ст. 421—426), а примѣненіе 29 ст. уст. о нак. по дѣламъ подсудимыхъ является правильнымъ, жалобы Роша и Липеца оставилъ безъ послѣдствій.

(Литовск. Еп. Вѣд. 1898 г. № 32).

ЗАМѢТКА.

Замѣчательныя археологическія изысканія въ области древне-христіанской иконописи. Нашъ русскій живописецъ— О. П. Рейманъ, извѣстный своими многолѣтними работами въ

римскихъ катакомбахъ, окончилъ въ нынѣшнемъ году копію въ натуральную величину съ оригинала, изображающаго Спасителя и двухъ апостоловъ—Петра и Павла и относящагося къ древнѣйшимъ временамъ—къ пятому вѣку. Это одно изъ первыхъ изображеній Иисуса Христа въ византійскомъ стилѣ, представляемыхъ римскими катакомбами, и одно изъ первѣйшихъ изображеній вышеназванныхъ апостоловъ на стѣнахъ катакомбъ. Эти изображенія въ такихъ большихъ размѣрахъ и въ такомъ художественномъ и вѣрномъ соотвѣтствіи съ недоступными обыкновенно ихъ подлинниками являются въ мірѣ впервые, и слава воспроизведенія этихъ знаменитыхъ своею древностью оригиналовъ принадлежитъ Россіи, благодаря такому подвигу нашего отечественнаго художника. Баронъ Стааль, художникъ-любитель, проживающій въ послѣдніе годы въ Римѣ, сообщилъ, что окончаніе этихъ давно въ наукѣ христіанской археологіи ожидаемыхъ изображеній, очень драгоцѣнныхъ для исторіи христіанской иконографіи, произвело въ Римѣ необычайное впечатлѣніе въ кругу ученыхъ и путешественниковъ, съѣзжающихся на Пасху въ Римъ со всѣхъ концовъ свѣта. Послѣднія работы его, представляющія древнѣйшія изображенія Спасителя и Его двухъ апостоловъ, приводятъ въ восторгъ всѣхъ любителей и знатоковъ церковной иконописи, какъ единственныя въ мірѣ копіи, имѣющія такое великое религиозное и научное значеніе. Но, какъ извѣстно, г. Рейманъ вотъ уже 10 лѣтъ ведетъ свою подземную работу исключительно для собранія фресковой живописи римскихъ катакомбъ проф. И. В. Цвѣтаева,—собранія, составляемаго въ теченіе послѣднихъ лѣтъ при матеріальномъ содѣйствіи князя Юсупова, графа Сумарокова (ранѣе поддерживалъ матеріально это дѣло К. С. Поповъ)—и исключительно для новаго музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III; поэтому о продажѣ этой замѣчательной копіи не можетъ быть и рѣчи: она должна будетъ украсить собой одну изъ залъ названнаго музея. Въ воскресные дни, когда Рейманъ возвращается въ

Римъ изъ римской Кампаньи, гдѣ проводить онъ обыкновенно остальные дни недѣли, живя въ ужасной обстановкѣ, при лишеніи всяческихъ гигиеническихъ условій, студія его наполняется людьми всѣхъ народностей, которые сходятся посмотреть на его удивительныя картины. Его скромная квартира тогда обращается въ международное сборное мѣсто, гдѣ можно слышать всевозможные языки и общіе восторги. При этомъ американцы и англичане предлагаютъ нашему художнику какія угодно суммы, сколько бы онъ не запросилъ, лишь бы имѣть его единственныя въ мірѣ копіи съ этихъ древнѣйшихъ изображеній Спасителя и апостоловъ Петра и Павла, производившихъ нынѣшней весной особенный восторгъ знатоковъ древне-христіанской иконописи.

(Моск. Церк. Вѣд.).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанниій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 27 августа 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.